Глава 404: Не грусти.

«Когда это случилось, я был на охоте. К тому времени, когда я вернулся, все уже закончилось. Я обыскал каждый уголок, каждую пещеру, чтобы найти еще живых соплеменников, и исчерпал все доступные мне методы, чтобы помочь им выздороветь, чтобы затем возродить племя», - с горечью заявила каменная статуя. Это было для нее действительно болезненным воспоминанием.

Низким голосом каменная статуя сказала: «Я слышал о вас, ребята, от моего брата. Вы, ребята, очень похожи на древнюю расу, но на самом деле мы с вами одной крови. Я слышал, что во время войны вы, ребята, убили бесчисленных воинов древней расы и даже сражались с Мудрецом. Вы, ребята, самые уважаемые и могущественные воины из нас, варваров! »

Чэнь Фэн вдруг спросил: «Как насчет Цинь Хая?»

Поскольку Сюн Эр знал Чэнь Фэна и Кон Бая, он также должен знать Цинь Хая.

Выражение каменной статуи стало странным: «Его забрала древняя раса. По слухам, он стал учеником Мудреца, а также женился на его дочери, превратившись, казалось бы, в часть древней расы. Несмотря на то, что у него не было свободы, ему было дозволено делать все, что он хотел. Что касается Царя-дьявола, он продолжал воевать против древней расы. Со временем о древней расе было слышно все меньше. Со временем энергия первичного хаоса становилась все менее плотной, и расы расселились. И сейчас мы не знаем, кто вышел из этой воны победителем».

Первичный хаос ... Разве это то, что отделяет ауру неизвестных областей от внешнего мира? Это то , что мешает спутникам заглянуть в скрытые области и составить карту планеты. Это то же самое, что блокирует все виды разведки или сенсорные способности. Значит ... это реликт древней эпохи? Что касается Цинь Хая ... похоже, что его дела наладились. По крайней мере, он выжил и жил довольно комфортно. Однако, неизвестно, жив ли он сейчас. В конце концов, прошло столько лет ...

«Как вы, ребята, остались живыми до сих пор?» Каменная статуя была несколько поражена. Он выжил, превратившись в каменную статую, лишив себя жизненной силы, чтобы стать существованием, которое по существу не было живым. Так он сохранил свое сознание и дожил до сих пор. Но эти трое ...

«Мы понятия не имеем, - Чэнь Фэн решил рассказать половину правды и наполовину солгать, - Вообще-то, мы люди. Мы случайно попали сюда. Божественный предок узнал об этом и дал нам какую-то таинственную силу, сказав нам помочь варварам, когда мы проснулись. После того, как мы проснулись, уже было вот это».

Он указал на лоб. Там все еще ощущались остатки ауры Божественного предка.

Выражение каменной статуи стало мрачным: «Это действительно сила Божественного предка». Божественный предок ... это то благословение, которое вы получили тогда? Он действительно слышал о том, как Божественный предок призвал их. Нынешние варвары низко пали, совсем не походя на своих предков. Но если они последуют за этим человеком ... Он посмотрел на Чэнь Фэна. Молодой, полный сил и грозный! Может быть, будущее варваров за этим человеком?

Внезапно каменная статуя приняла торжественный вид: «Чэнь Фэн, правильно? С

сегодняшнего дня потомки варваров будут полагаться на тебя».

Закончив свои слова, он указал в воздух. Тусклый свет расцвел от его пальца, прежде чем приземлиться на лоб Чэнь Фэна.

Хум

Ярко вспыхнуло сияние.

Бам!

Ударная волна страшного сияния охватила их окружение.

«Вой»

Затем бесчисленные варвары со всей округи начали сбегаться к ним, напугав Кон Бая и Чэнь Фэна.

К удивлению Чэнь Фэна, эти варвары действительно опустились на землю, бормоча что-то под нос, что-то вроде «Велики Божественный предок», «О гениальный Божественный предок» и подобное. Более того, некоторые из них даже начали снимать портреты, оставленные их старейшинами, и сравнивать портрет с внешностью Чэнь Фэна, прежде чем он встревожиться и пасть на колени.

Чэнь Фэн: «...»

Он охотно смотрел на многочисленных варваров, стоящих на коленях на земле. Насколько его глаза могли видеть, везде на коленях стояли варвары.

«Теперь это твои люди. Видя, что они в надежных руках, я наконец могу отдохнуть», - устало сказала каменная статуя.

Чэнь Фэн резко расширил глаза: «Ты уходишь?»

Каменная статуя вздохнула: «Я должен был уйти давным-давно. Хотя я превратился в каменную статую, пока мое сознание существует, эта каменная статуя уязвима. С тех пор прошло много лет то и мое истинное тело давно усопло. Слабая тень жизни теплилась в нем все это время глубоко под землей. Все это для того, чтобы обеспечить будущее моего народа. К счастью, я смог дождаться этого дня». Каменная статуя казалась довольной: «У Божественного предка действительно были свои собственные планы».

Чэнь Фэн открыл рот, но не знал, что сказать. Это ... Что он мог сказать? Сказать ему, что на самом деле, Божественный предок был избит Мудрецом? Сказать ему, что тогда, когда Божественный предок вызвал их, он лишь хотел сделать их шпионами, поскольку они были похожи на древнюю расу? Сказать ему, как в действительности погиб их предок, что это была настоящая резня, и они могли лишь лгать и говорить, что их Божественный предок храбро сражался перед смертью? Но в действительности его просто убили. Что мог сказать Чэнь Фэн? Он мог только горько улыбаться. Первоначально он планировал обмануть Сюн Эра. Неожиданно он получил от своего обмана целое племя.

В стороне Кон Бай бесконечно вздыхал: «Почему не я?» Только посмотрите на это. Они оба вернулись. Оба они были вызваны Божественным предком. На его лбу тоже остался след Божественного предка. Почему, черт возьми, эта каменная статуя доверила варваров Чэнь

Фэну? Кон Бай был возмущен.

Каменная статуя взглянула на Кон Бая с намеком на извинение в его взгляде: «На самом деле, ты был бы более подходящими для этого, чем он», - сказала каменная статуя.

В самом деле. Мгновенно Кон Бай пришел в восторг.

«К сожалению, тебе кое-чего не хватает» - Каменная статуя вздохнула, прежде чем исчезнуть в воздухе. Отныне его сознание и душа больше не существовали. Что касается Кон Бая, который радовался, улыбка на его лице застыла.

Кое-чего не хватает ... не хватает ...

С ошарашенным выражением он уставился на каменную статую, которой больше не было. Его лицо покраснело, и он начал бушевать, пиная воздух. «В чем смысл этого! Закончи свое предложение! Дерьмо! Сюн Эр, тащи свою задницу обратно! У тебя есть яйца, чтобы вернуться? Какой смысл не заканчивать свое предложение? Что ты хотел этим сказать? Ты, правда, заслуживаешь того, чтобы погибнуть, как в душе, так и в сознании! Если ты все еще жив, я, безусловно, перетру твои кости в пыль! Выходи! Если у тебя есть хребет, выходи!» Кон Бай рвал и метал. Это слишком! До того, как его душа и сознание погибли, он почувствовал необходимость сначала поиздеваться надо мной? Что за черт.

Чэнь Фэн: «...»

Он взглянул на варваров: их глаза были полны благоговения, они думали о том, что эти люди действительно были друзьями их Божественного предка. Только такие люди, достойные быть друзьями предка, так откровенно проявляли бы свои эмоции, верно? Ходили слухи, что, когда Сюн Да умер тогда, Сюн Эр также проклинал все и вся три дня и ночи, прося Сюн Да вернуться. Тогда рвал и метал Сюн Эр, сейчас это делает Кон Бай. Как же хорошо.

Естественно, с разумом этих варваров они не понимали, что Кон Бай по-настоящему разъярен. Над ним издевалось демоническое зеркало, над ним издевались древние варвары на земле наследия, и теперь даже эксперт, превосходящий класс А, высмеял его! Как он должен был жить с этим? Кон Бай даже не плакал.

Чэнь Фэн похлопал по плечу Кон Бая, тяжело вздохнув: «Не грусти».

http://tl.rulate.ru/book/5487/350346